

27 ОКТ 1984
СВЕТСКОЕ КУЛЬТУРЫ
Москва

Челябинский рабочий, 1984, 31 мая

«ПОЖАЛУЙ, ни одна профессия не вызывала у людей, далеких от театра, такого острого интереса как профессия актера». — заметил в одном из своих театральных очерков писатель Александр Крон. Нынче представился случай убедиться в правоте этих слов.

...В середине июля Челябинское телевидение пригласило в свою театральную гостиную ведущих актеров Центрального академического театра Советской Армии. Мы увидели на экране мастеров, хорошо знакомых зрителям своими работами на сцене и в кино. Но была среди гостей и «незнакомка» — красивая девушка с большими выразительными глазами. Представляя ее, ведущий передачи — заслуженный артист РСФСР Федор Чеханков сказал:

— Это Людмила Кныгина. Молодая актриса нашего театра, ваша — землячка. Она родом из Чебаркуля.

Когда Людмиле дали слово, она так разволновалась, что не сумела, по сути дела, почти ничего рассказать о себе. И самые разные люди, смотревшие телевизионную передачу, заинтересовались девушкой из уральского озерного края, ставшей актрисой столичного академического театра. Они обратились в редакцию с просьбой рассказать о ней в газете. Из какой Людмила семьи? Где училась? Сколько лет в театре? Какие роли играет и какие будет играть в ближайшем будущем?

Все эти вопросы мы задали

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

УРАЛОЧКА

молодой актрисе, и вы прочтете сегодня ее ответы.

Но сперва о нашей первой с ней встрече.

Людмилу Кныгину я увидела сначала на сцене. Гастроли театра только начались, и в тот вечер москвичи впервые в Челябинске играли неаполитанскую комедию Дж. Скарначчи и Р. Тарабузи «Моя профессия — синьор из общества». Спектакль этот вызывал большой зрительский интерес и неординарностью драматургического материала, и участием таких мастеров, как В. Зельдин, А. Покровский, М. Пастухова, В. Капустина, М. Перцовский, Б. Ситко и других.

...В неаполитанской «вороньей слободке» просыпалась в своей комнатке чуланчик очаровательная Фьорелла — «девушка восемнадцати лет, настраиваясь весьма романтически». В течение трех сценических часов ей предстояло пережить немало огорчений, разочарований, радостей и надежд. Фьореллу играла Людмила Кныгина...

— Пьеса мне (да и нам всем) сразу понравилась. Это трагикомедия со стремительным действием и яркими характерами. Готовили мы спектакль быстро, быть может, даже слишком быстро, и во время репетиций меня все время не покидала тревога: сумею ли я справиться с ролью Фьореллы, сумею ли стать ею? Первым поверил в меня народный артист РСФСР Марк Наумович Перцовский. Он играет в спектакле, по сути дела, бессловесную роль «взятого напрокат» одинокого старика. И как играет! «У вас получится, Люся», — сказал он мне, — у вас уже получается». Эти ободряющие слова большого мастера так много значили для меня в те дни сомнений и неуверенности в себе. Тем не менее я и сегодня, после столько сыгранных спектаклей, не считаю работу над ролью Фьореллы завершённой.

Людмила Кныгина на сцене ЦАТСа — три года. Пригласили ее в этот театр после окончания учебы в училище имени Б. В. Шукина.

— Значит, театральная школа у вас вахтанговская?

— Да, моими учителями были вахтанговцы, но до них очень много дали мне два года учебы в Челябинске, на театральном отделении музыкального училища.

Людмила родилась и выросла в Чебаркуле. В семье никто и никогда не был актером, она — первая. Правда, искусство, особенно народную музыку, домашние любимцы всегда. С детства Люся выучилась плясать, петь, а уже потом, в старших классах, увлеклась художественным чтением.

— Быть актрисой решила еще задолго до окончания школы, и так твердо решила, что никакие уговоры родителей подумают о другой профессии не помогли. Затвердила: буду поступать в театральный до тех пор, пока не поступлю.

На экзамене в Челябинском музучилище Люся вырвала... «Цыганочка». Плясала она так лихо, с таким огнем, что сердца экзаменаторов во главе с главным режиссером Челябин-

ского Драматического театра Наумом Юрьевичем Орловым дрогнули: ее решили принять, хотя читала она не слишком выразительно, зато очень громко...

— Науму Юрьевичу я до сих пор благодарна за учебу, за первые сценические шаги, за понятие, что есть театр... Если бы не челябинская подготовка, могла бы жизнь моя сложиться по-другому...

А через два года была Москва, Щукинское училище — сотни претендентов на одно место. Но Люся Кныгина, успешно пройдя три труднейших экзаменационных тура, стала студенткой одного из лучших наших театральных вузов...

— Это были четыре очень интересных, но очень нелегких года. И, честно говоря, я мечтала после окончания вернуться в Челябинск, быть принятой в труппу Челябинского драматического театра.

Но случилось по-другому. На четвертом курсе Людмила получила неожиданное интересное предложение от главного режиссера Московского театра имени Ленинского комсомола Марии Анатольевны Захарова: ее пригласили на время заменить актрису, играющую главную роль в спектакле «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты».

— Так я стала Тересой. И играла ее в восемнадцати спектаклях рядом с очень яркими и разносторонними актерами — Александром Абдуловым, Николаем Караченцовым и другими. Мне было не только интересно с ними: я многому училась. И это помогает мне сегодня.

— Как складывалась сначала ваша артистическая жизнь в ЦАТСа?

— Почти одновременно со мною в наш театр была приглашена большая группа молодых актеров — выпускников разных московских театральных вузов. Имена некоторых из них уже широко известны по работам в кино и на телевидении: это Андрей Ташков, Олег Меньшиков и другие. Наши молодые актеры не могут пожаловаться и на свою театральную судьбу. Нам дают возможность интересно проявить себя, хотя вначале всем нелегко. Сегодня, по прошествии трех лет, я никак не могу сказать, что удовлетворена сделанным в театре: пока до уверенности в себе еще очень далеко.

Между тем первая же работа Людмилы на сцене ЦАТСа, а сыграла она Марфу в «Молве» А. Салынского, была отмечена журналом «Театр». Потом — встреча с драматургией Александра Галина — роль Маринки в «Последнем свидании». В спектакле «Белая палатка» И. Стаднюка, посвященном военным врачам — участникам Великой Отечественной войны, актриса играет лейтенанта медицинской службы по имени Светлана Цаца. Премьеру этого спектакля мы смотрели во время челябинских гастролей.

— Тема войны, тема людей на войне глубоко волнует меня. Такие спектакли нельзя играть с холодным сердцем, не испытывая ответственности перед подлинными героями. И так нужен нам сегодня пона-

стоящему художественный драматургический материал!

— Людмила, расскажите, пожалуйста, и о будущих работах. Тем более, что главный режиссер вашего театра Юрий Иванович Еремин на встрече со зрителями сообщил, что в спектакле «Идиот» вам поручена роль Настасьи Филипповны.

— Да, наш театр обратился к творчеству Ф. М. Достоевского. Новую сценическую композицию по роману сделал Юрий Иванович Еремин... Роль Настасьи Филипповны репетирует народная артистка СССР Людмила Чурсина: это ее дебют на нашей сцене. Ее партнером, играющим князя Мышкина, будет Аристарх Ливанов, актер Московского академического театра имени Моссовета. И одновременно эти роли готовим мы с Андреем Ташковым. Это будет, наверное, во многом другой спектакль, потому что мы принесем на сцену свое видение героев Достоевского. Не знаю, что получится, но пока работаю с большим интересом и волнением.

Здесь хочется добавить несколько слов от себя. Как мы знаем, в последние десятилетия несколько крупнейших советских театральных коллективов обращались в роману Достоевского и достигли немалого успеха. Но выработался и некий сценический стереотип, вполне объяснимый, впрочем. Главных героев играли ведущие актеры, давно перешагнувшие возраст героев романа. Между тем и Настасья Филипповна, и Лев Николаевич Мышкин очень молоды: героине немного до двадцати. Поэтому так интересно мне, зрителю, увидеть молодых актеров на сцене ЦАТСа в спектакле «Идиот». Тем более, что и внешний облик их в представлении моем сливается с портретами, нарисованными великим писателем.

— Хотелось бы услышать ваши впечатления о челябинских гастролях.

— Это вторые в моей жизни гастроли. Первые были в Куйбышеве и Уфе. Ехала я в родные края, домой с огромной радостью. Могу сказать и от имени своих коллег, и от себя лично, что гастроли безусловно удались. Зрители встречают нас с большой теплотой и сердечностью, верят нашему искусству, понимают нас. Большое им за это спасибо!

— Видели ли вас на сцене родных?

— Брат Анатолий с женой видели «Последнее свидание». Мама и папа приезжали на спектакль «Моя профессия — синьор из общества».

— Как же они оценили Фьореллу?

— Когда я к ним подошла после спектакля, папа сказал, что я — молодец, а мама почему-то была в слезах. А вообще они так рады, что я здесь, им хотелось принять и моих товарищей по театру, показать им наши озерные прекрасные места. Но ребята смогли пробыть у нас только несколько часов — вечером были спектакли. Мне же удалось несколько раз побывать дома, и так хорошо было у мамы...

Людмиле Кныгину — 25 лет. Вся жизнь в искусстве — впереди. Мы берем в ее звезду и желаем счастья от имени зрителей-земляков!

Лия ВАЙНШТЕЙН.

НА СНИМКЕ: актриса Центрального академического театра Советской Армии Людмила Кныгина.

Фото А. БОРИСОВА.

